

Научная статья
УДК 81'42+81'371+811.112.2

Феномен серийного событийно-бытового рассказа (на примере немецкой детской литературы)

Е. П. Привалова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
Privalova.ep@yandex.ru

Аннотация. В настоящем исследовании предпринимается попытка выделения и описания особого типа художественного произведения для детей – событийно-бытового рассказа, сформировавшегося под влиянием феномена интермедальности современной культуры. Событийно-бытовой рассказ рассматривается в контексте литературной социализации. В статье проводится жанровый, лексико-стилистический и интерпретационный анализ данного типа текста. На основе лингвистического анализа художественного текста делается вывод о художественных особенностях таких текстов и предположения о причинах их высокой популярности среди читателей целевой возрастной группы.

Ключевые слова: рассказ для детей, интермедальность, серийность, литературная социализация, эмоции, национально-культурная специфика

Для цитирования: Привалова Е. П. Феномен серийного событийно-бытового рассказа в современной детской литературе (на примере немецкой литературы) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 10 (904). С. 124–131.

Original article

The Phenomenon of the Event-Based Story in Modern Children's Literature (on the example of German literature)

Elena P. Privalova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
Privalova.ep@yandex.ru

Abstract. This article attempts to identify and describe a special type of children's fiction – an event-based story, formed under the influence of the phenomenon of intermediality of modern culture. An event-based story is considered in the context of literary socialization. The article provides a genre, lexical-stylistic and interpretative analysis of this type of text. Based on the linguistic analysis of the fiction text, a conclusion is made about the fiction specific traits of such texts, besides assumptions about the reasons for their high popularity among readers of the target age group are made.

Keywords: children's story, intermediality, seriality, literary socialization, emotional vocabulary, national and cultural specificity

For citation: Privalova, E. P. (2025). The phenomenon of the serial event-based story in modern children's literature (on the example of German literature). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 10(904), 124–131. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе детская литература рассматривается как полноценный элемент общего литературного ландшафта, в которой специфически преломляются «основные закономерности развития литературного процесса»¹. Одной из таких закономерностей является серийность книг как реализация интермедиального взаимодействия различных направлений современного искусства. В ландшафте современной литературы для дошкольников выкристаллизовывается особый тип произведений, описывающих типичные жизненные ситуации и обладающие ярко выраженной прагматической и, на первый взгляд, слабо выраженной художественной составляющей. В настоящей статье мы ставим перед собой цель проанализировать особенности таких произведений для обоснования особого типа художественных произведений, а также попытаться выявить причины популярности такого литературного феномена. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: 1) методом жанрового анализа текста дать характеристику жанра событийно-бытового детского рассказа; 2) методом лингвостилистического анализа установить лексико-стилистические особенности рассматриваемых текстов; 3) методом интерпретационного анализа изучить содержательное наполнение текстов и их прагматическое воздействие на читателя.

БЫТОВОЙ ЖАНР В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ЛИТЕРАТУРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ

В XX веке круг детского чтения пополняют произведения, описывающие жизнь детей, сверстников и современников читателя. Исследователь детской литературы А. К. Покровская описывает развитие «типической темы детской книги» в форме «повестей из семейной и школьной жизни» [Покровская, 1927, с. 9]. А. К. Покровская уточняет понятие «бытовая книга», утверждая, что быт («городской, деревенский, трудовой, семейный, общественный, школьный») является традиционным предметом изображения в детской литературе, а также формирует кулису для изображаемых событий [там же, с. 11]. В XX веке отмечается расцвет бытового жанра в детской литературе, например, в форме рассказов о дошкольниках, школьных повестей.

Литература для дошкольников и младших школьников служит основой для формирования «нравственно-духовных ориентиров и ценностей становящегося человека», поддерживая «развитие

его личности и художественных вкусов, постижение им законов искусства слова»². Посредством детской литературы закладывается отношение к литературе как области искусства в целом, иными словами, происходит процесс «литературной социализации» [Eggert, Garbe, 2003, с. 1]. Литературная социализация трактуется исследователями неоднозначно, обозначая, с одной стороны, «выработку устойчивой привычки к чтению» [там же] в результате регулярного соприкосновения с художественными произведениями, а с другой стороны, – социализацию посредством литературных произведений: «Погружение в выдуманные истории способствует формированию особой позиции вне реальности, развитию эмпатии, фантазии, ощущения причастности, способности вырабатывать собственные представления о мире и о самом себе, расширять и углублять опыт и мыслительные модели, учиться гибкому мышлению. Такой процесс обладает культурной спецификой и протекает с учетом социального запроса» [Ulich M., Ulich D., 1994, с. 821]. В немецкоязычной литературе уточняется, что различные типы текстов могут выполнять различные функции в рамках литературной социализации, а именно: а) развивать навык чтения и восприятия литературы; б) передавать знания об окружающем мире; в) способствовать развитию личности; г) содействовать включенности читателя в общество и пр. [там же, с. 823].

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНАЛИЗИРУЕМОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В последние десятилетия в детских издательствах выходит ряд серий книг, адресованных дошкольникам и направленных на формирование базовых представлений о типичных жизненных ситуациях. Цель таких книг – рассказать понятным языком о многообразии социального взаимодействия, заблаговременно подготовить детей к ситуациям, которые могут наступить в их жизни, помочь ребенку адаптироваться. Российский издатель так представляет одну из серий книг, о которой пойдет речь ниже: «С этими книгами ребенок перестанет бояться врача, первого дня в садике или школе, поймет, что животные в доме – это большая ответственность. Серия охватывают все жизненные навыки, с которыми ребенок встречается во время взросления.... Ассоциируя себя с главной героиней, малыш проживает ее историю, учится и познает мир»³. В Германии несколько таких серий

¹Посашкова Е. В., Томилова С. Д. Детская литература. С. 4. URL: <https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/48047/1/uch00258.pdf> (дата обращения: 05.05.2025).

²Посашкова Е. В., Томилова С. Д. Детская литература. С. 5. URL: <https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/48047/1/uch00258.pdf> (дата обращения: 05.05.2025).

³URL: <https://alpinabook.ru> (дата обращения: 05.05.2025).

выходят в издательстве Carlsen Verlag: серия о девочке Конни (для детей от трех лет), серия о брате Конни по имени Якоб (для детей от двух лет), серия о мальчике по имени Макс (для детей от трех лет)¹. В качестве центрального персонажа может выступать как ребенок, так и животное (примерами последнего типа могут служить серии «Leo Lausemaus», «Bobo Siebenschläfer»). Рассматриваемые здесь серии относятся в немецкой издательской классификации к типу «Bilderbuch», то есть детским книжкам-картинкам. При этом их следует отличать от книжек-картинок для самого младшего возраста, где иллюстрации имеют первостепенную роль и сопровождаются небольшим текстом объемом в несколько строк, представляющим собой либо комментарии к изображению, либо очень короткую связную историю. Кроме того, в качестве отличительной черты рассматриваемого феномена мы выделяем повторяющуюся бытовую тематику и событийную составляющую и проводим разграничение между анализируемыми сериями и сериями книг, образованными историями с довольно сложным оригинальным сюжетом. Типичными темами для книг выше приведенных серий являются следующие: уборка, обучение гигиеническим навыкам, первый поход в детский сад, дружба, поход в магазин, поход в парикмахерскую. В качестве примеров заголовков, повторяющихся от серии к серии, можно привести такие схемы: «X идет в детский сад», «X потерялся», «X празднует Рождество», «X ссорится с Y», «X сердится», «X не может уснуть», «X ночует у Y», «X в зоопарке», «X у врача», «X учится плавать», «X празднует день рождения», «X и зубная фея» и др. Помимо типичных ситуаций и тем в каждой серии можно обнаружить оригинальные сюжеты, например: «Max und die Polizei» / «Макс и полиция», «Max entdeckt das Weltall» / «Макс знакомится с космосом», «Max auf der Ritterburg» / «Макс в рыцарском замке», «Jakob kann zaubern» / «Якоб показывает фокусы», «Jakob und Conni freuen sich auf den Osterhasen» / «Конни спасает пасхального зайца», «Jakob braucht ein Pflaster» / «Якоб поранился», «Conni zieht um» / «Конни переезжает», «Conni kümmert sich um die Umwelt» / «Конни и мусор», «Conni macht Mut in Zeiten von Corona» / «Конни на карантине» и др. (ряд заголовков даны в переводе издательства «Альпина Паблишер»).

Остановимся подробнее на серии книг о девочке Конни, которая выходит в немецком издательстве Carlsen Verlag более 30 лет и является прототипом для многих аналогичных серий. Несколько поколений детей в Германии выросли на книгах

о Конни. В отзывах читателей отмечается сильная привязанность детей к персонажу и серии в целом, стремление детей слушать / перечитывать книги вновь и вновь. С появления серии в Германии вышло более ста наименований книг, адресованных следующим группам читателей: от трех лет, от восьми лет, от 10 и от 12 лет. Возрастная маркировка книг предполагает охват читательской аудитории от трех до 15 лет. Книги серии переводятся на 20 языков. В России книги выходят с 2018 года и, согласно отзывам издателя и библиотекарей, пользуются большой популярностью среди читателей. К серии книг о Конни примыкает серия о ее младшем брате Якобе, рассчитанная на более младший возраст читателей. В настоящей статье будут приводиться примеры из обеих серий.

В основу серии о Конни положена идея возрастной градации книг, которая заключается в том, что героиня «растет» вместе с читателем. Философия и основная миссия серии заключается в «передаче читателю важного знания о повседневной жизни» в игровой форме. Книги «ориентированы на потребности детей и тематически близки миру детей»², читатель следует за героиней и испытывает переживаемые ею эмоции, погружается в сложные ситуации, перенимает опыт преодоления трудностей в повседневной жизни.

Рассматриваемые в настоящей статье художественные произведения для детей дошкольного возраста отличаются небольшим объемом (24–36 страниц), входят в круг детского чтения и рассчитаны на возраст, когда дети являются слушателями книг или только осваивают навык самостоятельного чтения. В ситуации чтения вслух возникают предпосылки для обсуждения. Активный визуальный компонент способствует дискуссии, обсуждению, чтение сопровождается рассматриванием иллюстраций.

Таким образом, обсуждаемые произведения не просто входят в круг детского чтения, то есть, по определению Х.–Х. Эверса, образуют корпус фактической детской литературы, но и формируют корпус «преднамеренной детской литературы»³, то есть создаваемой целенаправленно для детей и конкретно для определенной возрастной группы (например, дошкольников). Взрослые делают осознанный выбор, предлагая детям книги для чтения. В процессе знакомства с такими книгами закладываются основы литературной компетенции. Кроме того, такие произведения обладают двойной или множественной адресацией: родителям предлагаются модели поведения, взаимодействия

²URL: <https://www.conni.de> (дата обращения: 15.05.2025).

³Ewers H.-H. Kinder- und Jugendliteratur. In: KinderundJugendmedien.de. URL: <https://www.kinderundjugendmedien.de/index.php/begriffe-und-termini/411-kinder-und-jugendliteratur>. (дата обращения: 01.06.2025).

¹URL: www.carlsen.de (дата обращения: 10.05.2025).

с ребенком и образцы для подражания на примере взрослых персонажей.

Анализируемые в настоящей статье событийно-бытовые рассказы являются показательным примером текстов, реализующих понятие литературной социализации в обоих приведенных выше значениях. Будучи предназначенными для чтения вслух или для первого самостоятельного чтения, они служат материалом для развития навыков чтения и первого самостоятельного взаимодействия с литературными текстами. Объединяясь в объемную серию, каждая книга которой иллюстрирует определенную частную жизненную ситуацию, исследуемые произведения безусловно способствуют социализации читателя в обществе, развитию эмоциональной сферы и навыков в определенной ситуации в быту или за пределами дома.

ПРИНЦИП СЕРИЙНОСТИ И ПАРАМЕТР ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТИ

Одной из неотъемлемых характеристик анализируемых произведений является принцип серийности. Т. А. Леонова фокусирует внимание на широком использовании понятия серийности в различных областях деятельности и на фиксации перехода «от единичного к множественному, от уникального к тиражированному», «в указании на повторение, а также бесконечное продолжение» [Леонова, 2018, с. 3]. Т. А. Леонова рассматривает принцип серийности «не только как основу художественных методов и приемов, но и как фактор формообразования» [там же].

Г. А. Жиличева, анализируя ряд подходов к понятию серийности, приводит следующее, релевантное для настоящего исследования определение: серийность понимается, среди прочего, «как синоним сериальности, основной характеристики массовой литературы, манифестирующей формульную поэтику, тиражируемость интриги и героя» [Жиличева, 2022, с. 181]. При этом признак серийности, по мнению Х.-Х. Эверса, был заимствован литературой из других медиа, в частности, телевидения, опорой на жанр телевизионных сериалов. Х.-Х. Эверс определяет такие заимствования как «литературную имитацию жанровых образцов новых медиа»¹, что можно рассматривать как реализацию такого явления, как интермедийность. Интермедийность – понятие, появившееся в российской науке к концу XX века, восходит к Античности. Н. В. Исагулов в аналитической статье, посвященной интермедийности как «зонтичному»

¹Ewers H.-H. Geschichte der deutschen Kinder- und Jugendliteratur. Eine problemgeschichtliche Skizze. URL: <https://www.uni-frankfurt.de/64851467/> (дата обращения: 31.05.2025).

явлению, подчеркивает, что античных авторов волновали проблемы синтеза и диалога в искусстве, в первую очередь «вопрос возникновения и функционирования различных синтетических форм и жанров на основе литературы» [Исагулов, 2019, с. 28]. Интермедийность происходит из явления экфрасиса, восходящего к древнегреческой риторике и связанного со «словесным воспроизведением визуальной образности в художественном тексте» [Судленкова, 2018, с. 326]. В контексте взаимодействия различных кодовых систем внутри текста интермедийность понимается как «способ организации фактуальной и концептуальной информации текста» [Церковский, Жишкевич, 2020, с. 135], при котором в художественном произведении возникает своеобразный «интермедийный код» [там же], ключ к которому дает не столько анализ отсылок к другим видам искусства, сколько «исследования корреляции смыслов отдельно взятого литературного текста (по Н. В. Тишуниной)» [цит. по: Церковский, Жишкевич, 2020, с. 135]. Если трактовать интермедийность как совокупность явлений, возникающих в результате взаимодействия различных видов искусств, то можно определить рассматриваемую серию событийно-бытовых рассказов как реализацию такого взаимодействия: создаваемая под влиянием идеи телевизионных сериалов, серия книг впоследствии становятся основой для экранизации в формате многосерийных мультфильмов. Кроме того, у проекта есть своя страница в интернете, оформленная от лица заглавной героини, где происходит интерактивное взаимодействие с читателем².

СЮЖЕТ И ФАБУЛА СОБЫТИЙНО-БЫТОВОГО РАССКАЗА

В рассматриваемом событийно-бытовом рассказе повествование имеет линейный характер. События описываются в той последовательности, в которой они происходят, описание отличается детализированной динамичностью. Сюжет и фабула совпадают. «Фабула – это то, что в художественном мире напоминает о мире реальном. В непосредственном, безыскусном читательском восприятии фабула предстает как то, что было на самом деле» [Левитан, Цилевич, 1990, с. 98]. Таким образом, в серии книг о Конни юный читатель воспринимает события непосредственно, следуя за героиней. Обратившись к сопоставлению авторами фабулы как цепи действий и перемен и сюжета как художественного авторского переосмысления таких действий и перемен, можно говорить о том, что

²URL: www.conni.de (дата обращения: 07.07.2025).

в событийно-бытовом рассказе сюжет отражает типичные жизненные ситуации в обыкновенной последовательности событий: «Фабула – это цепь действий и перемен, представленная в произведении, но мыслимая как нечто внешнее, что могло бы совершаться в действительности, за пределами произведения. Сюжет – это та же цепь действий и перемен, но взятая в авторском освещении, в развитии авторского взгляда от начала к концу произведения» [Левитан, Цилевич, 1990, с. 108].

Сюжет событийно-бытового рассказа отличается простотой и обыденностью. В нем чаще всего можно установить отсутствие экспозиции, интриги и, как следствие, отсутствие ярко выраженной кульминации, но можно отметить наличие завязки и развязки и основного линейного повествования. Рассмотрим рассказ «Connis erster Flug»¹ («Конни летит на самолете»). Фабула рассказа может быть сформулирована следующим образом: Конни с родителями собираются в отпуск. Они упаковывают вещи, просят соседку позаботиться о коте и проверяют, выключены ли электроприборы. Семья едет на такси в аэропорт, сдает вещи в багаж и проходит регистрацию. Ожидая вылета, Конни наблюдает за самолетами на взлетно-посадочной полосе. Затем семья отправляется на посадку. В самолете мама читает Конни книгу. Бортпроводница приносит обед. После обеда самолет начинает посадку. Конни и родители прилетели в теплую страну, начинается их отпуск. Сборы в отпуск в начале рассказа и начало отпуска в заключительной части могут быть отнесены к завязке и развязке, впрочем, при отсутствии интриги и кульминации в рассказе.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЮЖЕТНО-БЫТОВОГО РАССКАЗА

Повествованию в рассматриваемой серии сюжетно-бытовых рассказов свойственны следующие характеристики: динамичность, ситуативность, эмоциональность, *включенность в социокультурный контекст*, фокус на детской картине мира и детском восприятии действительности, интенсивная визуальная составляющая.

Динамичность повествования проявляется в насыщенной последовательности событий, подробном описании происходящих действий, постоянной смене событий. Динамичность повествования создается, кроме того, в результате применения грамматической глагольной формы настоящего времени, которую можно рассматривать как форму

настоящего исторического времени, что является типичной чертой для европейской детской литературы, ориентированной на читателей младшего возраста:

Conni, Mama und Papa gehen in die Abflughalle. Vor ihrem Schalter stehen schon einige Leute, aber bald sind sie dran. Papa gibt der Frau am Schalter die Flugscheine. Sie dürfen sich ihre Plätze aussuchen. Conni will am Fenster sitzen. Das Gepäck stellt Papa auf eine Waage neben dem Schalter. Von dort wird es mit einem Fließband weiter befördert und später zusammen mit vielen anderen Gepäckstücken zum Flugzeug gebracht (*Schneider L., Wenzel-Bürger E. Connis erster Flug*). – Конни, мама и папа идут в зал вылета. Перед окошком уже стоят люди, но скоро подходит их очередь. Папа передает женщине в окошке билеты. Им предлагают места на выбор. Конни хочет сидеть у окна. Папа ставит багаж на весы рядом с окошком. Оттуда багаж уезжает на транспортировочной ленте. Позднее его доставят вместе с другим багажом в самолет².

Выбор лексики и синтаксических конструкций обусловлен необходимостью облегчения восприятия текста детьми. Ряд особенностей – такие, как вербальный стиль при отсутствии аналитических глагольно-именных конструкций, предпочтительное использование простых предложений, отказ от стилистически маркированной лексики, исключение синонимов и др., сопоставимы с отличительными чертами так называемого «легкого языка» (*Leichte Sprache*), параметры которого подробно описаны в статье В. В. Стрельцовой [Стрельцова, 2022].

Ситуативность находит отражение в строгой привязанности к изображаемой ситуации. Повествование обычно не содержит отсылок к прошлому, ассоциаций или подробных описаний взаимоотношений персонажей, а ограничивается изображением событий в рамках заданной ситуации:

Heute macht Jakob mit Mama, Papa und Conni einen Ausflug auf den Bauernhof. Dort kommt schon der Bauer Johann mit seinem großen roten Traktor herbeigefahren. [...] Jakob und Papa sind mit Johann aufs Feld gefahren. Der grüne Mähdrescher muss repariert werden. Und Jakob schaut unter die Motorhaube des Traktors (*Grimm S. Jakob auf dem Bauernhof*). – Сегодня Якоб, мама, папа и Конни едут на ферму. Их встречает фермер Йоханн на большом красном тракторе. <...> Якоб с папой уехали на поле. Зеленый комбайн нуждается в ремонте. Якоб заглядывает под капот комбайна.

¹Schneider L., Wenzel-Bürger E. Connis erster Flug. Carlsen, 2016.

²Зд. и далее перевод наш. – Е. П.

Включенность в социокультурный контекст

Тексты рассказов содержат изображение социальной среды, в которой преимущественно существуют герой и читатель дошкольного возраста: семья и детские учреждения (детский сад), а также часто посещаемые детьми дошкольного возраста (например, поликлиника). В изображении семейной жизни можно отметить большей частью традиционное распределение социальных ролей, основанное на отношениях заботы и справедливого разделения обязанностей:

Папа trägt das Gepäck nach draußen (*Schneider L., Wenzel-Bürger E. Connis erster Flug*). – Папа относит багаж на улицу.

Mama liest ihr eine Geschichte vor (*Schneider L., Wenzel-Bürger E. Connis erster Flug*). – Мама читает вслух книжку.

Mama erklärt ihr, dass das mit der Höhe und dem Luftdruck zu tun hat (*Schneider L., Wenzel-Bürger E. Connis erster Flug*). – Мама объясняет ей про набор высоты и давление воздуха.

Mama nimmt Conni an die Hand (*Schneider L., Steinhauer A. Conni geht verloren*). – Мама берет Конни за руку.

В представлении отношений с ближайшим социальным окружением транслируются такие ценности, как миролюбивые отношения, основанные на взаимопомощи и взаимном уважении:

Kater Mau darf nicht mit in die Ferien. Auf ihn passt die Nachbarin auf (*Schneider L., Wenzel-Bürger E. Connis erster Flug*). – Кота Мяфа в отпуск не берут. За ним присмотрит соседка.

Oma Marianne passt auf Jakob auf, damit Mama und Conni in die Stadt fahren können (*Schneider L., Steinhauer A. Conni geht verloren*). – Бабушка Марианна присмотрит за Якобом, чтобы мама с Конни могли съездить в город.

Conni kauft für Jakob ein gelbes Quetsche-Entchen. Sie bezahlt es selbst mit dem Geld von Oma (*Schneider L., Steinhauer A. Conni geht verloren*). – Конни покупает для Якоба желтого утенка – пищалку и оплачивает его сама из денег, которые ей дала бабушка.

Несмотря на то, что ряд книг в серии призваны предупреждать ребенка о существующих опасностях (*Conni geht verloren, Conni geht nicht mit Fremden*), мир изображается в его гармоничном, «нормальном» состоянии, где можно пользоваться поддержкой близких и знакомых, то есть в состоянии, обеспечивающем благоприятные психологические условия для полноценного развития ребенка.

Некоторые событийно-бытовые рассказы в рамках рассматриваемой серии посвящены культурно значимым событиям, в особенности традиционным праздникам: «Conni feiert Weihnachten», «Conni lernt backen», «Jakob und Conni freuen sich auf den Osterhasen», а также событиям, сопровождаемым социокультурными ритуалами, например, «Conni hat Geburtstag», «Conni kommt in die Schule». Аутентичную атмосферу культурно значимого события передают реалии, лексика, обозначающая атрибуты определенного праздника или традиции, а также описания ритуалов: Bescherung, Lebkuchen, Nikolaus, Advent, Adventskalender, Plätzchen backen, Erntedankfest, Schokokusswettessen, Schatzsuche.

Важным маркером культурно-специфического контекста является детский фольклор:

Ringel, rangel, reihe, Wir sind der Kinder dreie, sitzen unterm Hollerbusch, machen alle husch- husch-husch! (<i>Grimm S., Friedl P. Jakob geht zum Kinderturnen</i>)	Эй, дружок, все в кружок Встанем по порядку! Хоровод поведем, Сделаем зарядку! К нам идет сюда волчок – Прячьтесь, дети, под кусток!
---	--

Эмоциональность, фокус на детской картине мира и детском восприятии действительности

Н. С. Болотнова подчеркивает особую значимость эмоционального уровня текста и его составляющих, объясняя ее тем, что «они определяют общую эмоциональную тональность текста, влияющую на формирование его смысла и эмоциональной реакции адресата в сознании адресата» [Болотнова, 2022, с. 199]. Категория эмотивности играет важную роль в анализируемых рассказах. Будучи представленными в лаконичной форме, эмотивы тем не менее постоянно сопровождают событийное описание:

Conni **bekommt** ein bisschen **Angst** (*Schneider L., Wenzel-Bürger E. Connis erster Flug*). – Конни немного страшно.

Es **dröhnt und kribbelt in Connis Bauch** (*Schneider L., Wenzel-Bürger E. Connis erster Flug*). – В животе у Конни урчит и щекочет.

Conni entdeckt ihren roten Koffer und **zupft** Mama **aufgeregt** am Ärmel (Schneider L., Wenzel-Bürger E. *Connis erster Flug*). – Заметив свой красный чемодан, Конни взволнованно дергает маму за рукав.

Conni **freut sich auf** die Ferien – und jetzt schon auf den Rückflug (Schneider L., Wenzel-Bürger E. *Connis erster Flug*). – Конни радуется каникулам и ждет, когда они снова полетят на самолете.

Conni **sieht sich staunend um**. So ein Gedränge! So viele große Häuser! (Schneider L., Steinhauer A. *Conni geht verloren*) – Конни с удивлением оглядывается по сторонам. Ну и толпа! И так много домов!

Conni **liebt** Rolltreppen (Schneider L., Steinhauer A. *Conni geht verloren*). – Конни любит эскалаторы.

События изображаются через призму детского взгляда на жизнь, с этой целью в процессе создания речевого портрета используется внутренняя речь, позволяющая лучше понять мысли и чувства героини и способствующая формированию отклика у читателя – сверстника героини:

Die neuen Schuhe sind prima. **Aber wo ist jetzt Mama?** Conni sucht in den Gängen und ruft nach ihr (Schneider L., Steinhauer A. *Conni geht verloren*). – Новые ботинки отличные. Но где же мама? Конни ищет в проходах и зовет маму.

Das macht Spaß! – Вот здорово! [...] **Nur, wo ist hier eine Kasse? Da ist eine Kasse! Und dort ist Mama!** – Вот только где здесь касса? Вон она! А вот и мама! (Schneider L., Steinhauer A. *Conni geht verloren*)

Детская картина мира передается также с помощью образных средств, в частности, посредством метафорических сравнений, в которых используются образы, доступные и близкие ребенку:

Die Häuser unter ihnen sind schon **so klein wie im Spielzeugland** (Schneider L., Wenzel-Bürger E. *Connis erster Flug*). – Дома под ними маленькие, как в игрушечной стране.

Jetzt sind sie über den Wolken. Von oben **sehen sie aus wie Watte** (Schneider L., Wenzel-Bürger E. *Connis erster Flug*). – Теперь они летят над облаками. Отсюда облака кажутся похожими на вату.

Интенсивная визуальная составляющая реализует поликодовый характер текста и является важным фактором интермедиального взаимодействия. Обширные полностраничные детализированные иллюстрации в сочетании с динамичным повествованием создают эффект просмотра мультипликационного фильма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ событийно-бытового рассказа позволяет сделать вывод о таких характеристиках, как принадлежность к серии, поликодовый характер, акцент на динамичной событийности и ситуативности, включенность в социокультурный контекст, в большинстве случаев – совпадение сюжета и фабулы, отсутствие интриги в развитии сюжета, линейность повествования, наличие средств выразительности, служащих передаче детского картины мира, акцент на ключевых ценностях семейного и социального взаимодействия, интермедиальный характер. Дидактический потенциал таких рассказов заключается в наличии отчасти скрытой обучающей составляющей. Событийно-бытовые рассказы успешно реализуют социализирующую, обучающую и развлекательную функции. Успешность таких серий и привязанность к ним юного читателя обусловлены комбинацией вышеуказанных признаков, а особенно серийностью, лаконичностью изложения и интермедиальным параметром.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Покровская А. К. Основные течения в современной детской литературе. М.: Работник просвещения, 1927.
2. Eggert H., Garbe Ch. Literarische Sozialisation. 2. Auflage. Stuttgart/Weimar: Metzler, 2003.
3. Ulich M., Ulich D. Literarische Sozialisation: Wie kann das Lesen von Geschichten zur Persönlichkeitsentwicklung beitragen? // Zeitschrift für Pädagogik. 1994. № 40 (5). S. 821–834. DOI: 10.25656/01:11111.
4. Леонова Т. А. Своеобразие воплощения принципа серийности в искусстве XX–XXI в. (на примере телевидения): автореф. дис ... канд. искусствоведения. Минск, 2018.
5. Жиличева Г. А. Серийность как принцип наррации в современной прозе (С. Носов, А. Сальников, В. Пелевин) // Сибирский филологический журнал. 2022. № 4. С. 180–192. DOI: 10.17223/18137083/81/14.
6. Исагулов Н. В. Интермедиальность как зонтичный термин: попытка классификации // Культура слова. 2019. № 1 (2). С. 28–39. DOI: 10.32743/2658-4085.2019.1.2.26.
7. Судленкова О. А. Каждая фотография – это рассказ: фотографический экфрасис в современной британской литературе // Теория и история экфрасиса: итоги и перспективы изучения: материалы конференции, Седльце, 25–26 мая 2017 года. Седльце, 2018. С. 326–339.

8. Церковский, А. Л., Жишкевич А. И. Интермедиаальный код в современной детской литературе с позиции литературоведения и лингвистики // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология. 2020. № 6 (109). С. 134–141.
9. Левитан Л. С., Цилевич Л. М. Сюжет в художественной системе литературного произведения. Рига: Зинатне, 1990.
10. Стрельцова В. В. Особенности репрезентации ключевых понятий общественно-политического дискурса в формате «Leichte Sprache» на сайтах органов власти ФРГ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 11 (866). С. 109–116. DOI 10.52070/2542-2197_2022_11_866_109.
11. Болотнова Н. С. Концепция эмотивности В. И. Шаховского в контексте исследований по коммуникативной стилистике текста // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 3 (166). С. 197–203.

REFERENCES

1. Pokrovskaya, A. K. (1927). Osnovnye techeniya v sovremennoj detskoj literature = Main trends in modern children's literature. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya. (In Russ.)
2. Eggert, H., Garbe, Ch. (2003). Literarische Sozialisation = Literary socialization 2. Auflage. Stuttgart/Weimar: Metzler.
3. Ulich, M., Ulich, D. (1994). Literarische Sozialisation: Wie kann das Lesen von Geschichten zur Persönlichkeitsentwicklung beitragen? = Literary socialization: How can reading stories contribute to personality development? Zeitschrift für Pädagogik, 40(5), 821–834. DOI: 10.25656/01:11111.
4. Leonova, T.A. (2018). Svoeobrazie voploshcheniya principa serijnosti v iskusstve 20–21 v. (na primere televideniya) = The uniqueness of the embodiment of the principle of seriality in the art of the 20th – 21st centuries (using television as an example): abstract of PhD thesis in Arts History. Minsk. (In Russ.)
5. Zhilicheva, G.A. (2022). Seriality as a principle of narration in contemporary prose (Nosov, Sal'nikov, Pelevin). Sibirskij filologicheskij zhurnal, 4, 180–192. DOI: 10.17223/18137083/81/14. (In Russ.)
6. Isaugulov, N. V. (2019). Intermediality as an umbrella term: approach to classification. Kultura slova, 1(2), 28–39. DOI: 10.32743/2658-4085.2019.1.2.26. (In Russ.)
7. Sudlenkova, O. A. (2018). "Every picture tells a story": Photographic Ekphrasis in Contemporary British Literature. In Teoriya i istoriya ekfrasisa: itogi i perspektivy izucheniya (pp. 326–339): conference proceedings. Sedl'ce, 25–26th of May 2017. Sedl'ce. (In Russ.)
8. Tserkovsky, A. L., Zhishevich A. I. (2020). Intermedial code in modern children's literature from the standpoint of literary criticism and linguistics. Vestnik Minskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya 1: Filologiya, 6(109), 134–141. (In Russ.)
9. Levitan, L. S., Cilevich, L. M. (1990). Syuzhet v hudozhestvennoj sisteme literaturnogo proizvedeniya = Plot in the artistic system of a literary work. Riga: Zinatne. (In Russ.)
10. Streltsova, V.V. (2022). Features of representation of the key concepts of socio-political discourse in the «Leichte Sprache» format on the websites of German authorities. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 11(866), 109–116. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_11_866_109. (In Russ.)
11. Bolotnova, N. S. (2022). The conception of V. I. Shakhovskiy's emotiveness in the context of studying the communicative stylistics of the text. Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 3(166), 197–203. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Привалова Елена Павловна

кандидат филологических наук

доцент кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка Московского государственного лингвистического университета

доцент кафедры немецкого языка и перевода Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Privalova Elena Pavlovna

PhD in Philology

Associate Professor at the Department of Lexicology and Stylistics of German, Moscow State Linguistic University

Associate Professor at the Department of German and translation, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	21.07.2025	The article was submitted
одобрена после рецензирования	25.08.2025	approved after reviewing
принята к публикации	15.09.2025	accepted for publication